

Янь Цы разжал пальцы на его рукаве, и Ся Чжинянь уже хотел было сползти на стол, как вдруг сбоку протянулась рука. Проведя сквозь одежду, она крепко обхватила его за талию, отчего он вздрогнул всем телом. Тут же подколенники сжались, и всё его тело разом взмыло вверх!

- !!

Ся Чжинянь широко распахнул глаза и инстинктивно за что-то уцепился, слегка повысив голос:

- Янь Цы!

Шум привлёк внимание учеников из первых рядов, и они один за другим обернулись. Янь Цы поднялся на ноги, поддерживая его под ягодицы, точно маленького ребёнка, а второй рукой придерживая за тонкие запястья.

- Янь Цы, ты чего творишь, отпусти меня.

Ся Чжинянь, оказавшись на руках у Янь Цы, заворуженно хлопал круглыми глазами - всё его внимание переключилось на происходящее, и боль в животе даже вроде бы утихла. Он попытался вырваться и сойти вниз.

Главный герой-сукин сын сошел с ума?

У него же брезгливость ко всему.

Старик Цинь прервал лекцию и тоже слегка удивился:

- Староста, вы это к чему?

Янь Цы легко сдерживал в объятиях непослушного, мягкого, словно рисовый колобок, юношу, намертво зафиксировав его на месте, и держался совершенно невозмутимо:

- Учитель, Ся Чжиняню нездоровится, я отведу его в медпункт.

Старик Цинь:

- Ох-ох, тогда скорее ступайте, не задерживайтесь.

- Спасибо, учитель.

Янь Цы мягко кивнул и, не отпуская ношу, зашагал прямо к выходу. Ся Чжинянь сидел спиной к дверям класса, лицом к ошеломлённым взглядам одноклассников. Кончики его ушей покраснели, и вдруг он заметил главного героя-атаку, который тоже повернулся посмотреть на них.

Глаза Ся Чжиняня заблестели, он слегка дёрнулся всем телом и тихо позвал:

- Чу-гэ!

Спасите!

Угмоните своего омегу!

В последнее время Чу Цинцзянь при виде Ся Чжиняня неизменно делал странное лицо, словно

собирался что-то сказать, но передумывал. Посмотрев на него пару секунд, он сжал губы и, не сказав ни слова, отвернулся, снова погрузившись в телефон.

Ся Чжинянь: «???»

- Чу-гэ?!

Вы что творите-то!

Янь Цы находился близко и отчетливо расслышал оба приглушенных, но полных надежды воззвания «Чу-гэ». Уголки его губ дернулись в ленивой усмешке, он вышел в коридор, так что половина его тела скрылась за дверным проемом, как раз загородив класс от посторонних глаз.

Раздался сухой щелчок с легким пружинящим отзвуком.

Бедро Ся Чжиняня онемело, глаза мгновенно расширились, выражение лица стало ошеломленным. На макушке испуганно торчавший хохолок встал дыбом, всё лицо запылало алым огнем, точно обожженное кипятком, и он яростно уставился на виновника.

- ...Янь Цы!! Ты... ты ударил меня, ударил...

- И что с того?

Янь Цы закрыл дверь, окончательно скрыв его от взглядов остальных учеников, и произнес беспечным тоном:

- Ся Чжинянь, крошка, дверь закрыта, теперь хоть кого зови - не поможет.

- !!

Ся Чжинянь выкатил круглые глаза и, не моргая, свирепо уставился на него. Он уже приоткрыл рот, собираясь что-то выпалить, но тут желудок пронзила острая спазматическая боль, заставившая его проглотить слова.

- Кхм.

Его слегка зазнобило, он закусил губу, и на потрескавшейся коже выступили капельки крови.

Янь Цы на мгновение замер, успокаивающе провел рукой по его макушке и зашагал длинными шагами вперед:

- Мэн Чэнь и Юань Лан говорили, что ты в обед наелся шашлыков. Наверное, желудок испортил, пойдем проверимся в медпункте.

У Ся Чжиняня пульсировало в висках, от боли в желудке казалось, что ноют даже нервы в голове. Он морщился, сопротивляясь, и выдавил слабым голосом:

- Я не пойду, отпусти.

Янь Цы уже раз пять услышал, что тот никуда не пойдет - в прошлый раз, когда у него был жар, он точно так же орал «не пойду-не пойду». Шаги парня ненадолго замерли:

- Тогда в больницу?

Ся Чжинянь попытался выкрутиться из рук Янь Цы, болтая ногами в попытке сползти вниз:

- Не надо, я ничего не испортил, просто желудок слабоват. Вернусь в класс, полежу немного – и всё пройдет, куда я не пойду.

Даже если идти – нельзя же позволять главному герою таскаться с каким-то злодеем.

Разве это не полный бардак?

Выражение лица Янь Цы было холодным и отрешенным, взгляд – прохладным, он молчал.

Ся Чжинянь слегка вжался в себя, его янтарные глаза смотрели чисто и мягко, и он тут же переменил показания:

- ...Или давай я пойду сам, а ты возвращайся в класс? А нет, лучше, как ты только что предлагал, позови Чу-гэ?

Короче говоря, меньше контактов с главным героем.

- Чу-гэ?

Янь Цы опустил длинные ресницы, глядя на его бледное лицо и испачканные кровью губы. У него зачесались зубы от досады, на дне глаз мелькнула тень свирепости, но голос прозвучал низко и с каждой секундой становился все мягче:

- Я передумал.

- Ся Чжинянь, моё терпение подходит к концу. Советую вести себя послушно и больше не говорить того, что мне не нравится.

Чем мягче улыбается этот чернокунжутный рисовый шарик, тем хуже от него жди подвоха. Ся Чжинянь всем телом окоченел, напрягшись струной:

- Я...

- Умничка, – с улыбкой прервал его Янь Цы. – Заговоришь еще хоть слово – придется снова вырубить тебя.

- ...

Ся Чжинянь открыл рот, снова захлопнул его, обиженно скривил губы и глухо фыркнул.

Живот у него на самом деле болел уже какое-то время – тянуть начало вскоре после того, как он вернулся с обеда. Он собирался перетерпеть, но после всех этих треволнений желудок скрутило еще сильнее, и он совсем скис. Янь Ци нёс его на руках, но всё время держал на расстоянии от одежды, избегая прямого контакта. Высокий, с длинными ногами, он шагал уверенно и размеренно. Тело Ся Чжиняна постепенно перестало быть таким напряженным, пушистые, похожие на вороньи перья ресницы опустились, скрывая глаза, а голова начала понемногу клониться и покачиваться вбок.

Янь Ци опустил взгляд, разжал пальцы, сжимавшие запястье Ся Чжиняна, провел рукой по его взъерошенной макушке и аккуратно уложил его голову себе на плечо.

Проблемы с желудком и кишечником сложно диагностировать с ходу: в медицинском кабинете провели первичный осмотр и предположили гастроэнтерит. Выписав лекарства, фельдшер посоветовал как следует отдохнуть и при возможности съездить в больницу для полноценного обследования.

На маленькой койке в дальней комнате медпункта кто-то уже лежал, поэтому школьный врач порекомендовал отпроситься с занятий и поехать домой отдыхать. Янь Ци бросил взгляд на юношу в своих объятиях: его фарфорово-белая кожа была совершенно лишена красок, глаза закрыты, губы бессознательно сжаты, а брови слегка нахмурены.

Вид у него был очень послушный и вместе с тем хрупкий.

Он кивнул и унес человека.

В полумраке запертой комнаты двери и окна были плотно закрыты, и сквозь темно-синие шторы пробивалось лишь несколько слабых лучей света, окрашивая помещение в глубокие, таинственные синие тона.

Юноша лежал на боку, свернувшись калачиком на кровати, его рука небрежно свисала с края, пальцы естественно подогнулись. Воротник одежды был растрепан, обнажая изящные ключицы, а нежная, хрупкая шейка без всякой защиты открывалась чужим взорам. Янь Ци сидел в стороне, слегка подавшись вперед, и неторопливо скользил взглядом по лицу юноши: длинные изогнутые ресницы, аккуратные губы и... хрупкий кадык на тонкой шейке.

Янь Ци протянул руку, его точеные, словно из белого нефрита, пальцы чуть согнулись, замирая в опасной близости от маленького выступающего кадыка.

Боль и зуд, натягивавшие нервы до предела, бурлили внутри. Казалось, по коже полчищами роятся невидимые насекомые — они вгрызались в плоть, проникали прямо в сердце, пробуждая бесчисленные, донельзя раздражающие желания и жажду.

Выражение лица Янь Ци ни капли не изменилось: спокойное, с едва заметной усмешкой на губах, его рука так и замерла у самого края кадыка Ся Чжиняня.

Мгновение спустя лежавший на постели юноша бессознательно закусил губу, его кадык легко качнулся, мимолетным движением едва ощутимо коснувшись застывших рядом пальцев.

Но этот зуд на крошечном участке кожи напомнил рассвет, разгоняющий ночную тьму.

Стоило лучу света коснуться его, как всё стихло, принося мгновенное облегчение.

Янь Ци ласково изогнул губы в улыбке, отдернул руку и с неподдельным интересом уставился на Ся Чжиняня.

Как странно. Лицо ведь совершенно не изменилось, но раньше, стоило Ся Чжиняню дотронуться до него, Янь Цы чувствовал лишь одно — отвращение, такое же грязное и невыносимое, как от любого другого человека.

С чего бы вдруг за столь короткое время тот превратился в незаменимое чудодейственное лекарство?

Кажется... всё изменилось после той автомобильной аварии. Янь Цы с живым интересом внимательно разглядывал лицо Ся Чжиняня, пытаясь отыскать хоть какие-то отличия от прежнего, но безуспешно, после чего поднял руку и принялся рассматривать собственные кончики пальцев.

Его мизофобия не возражала против прикосновений Ся Чжиняня, однако временное облегчение синдрома дефицита объятий не длилось долго, и вскоре накатывало с еще более яростной силой.

Но Ся Чжинянь... кажется, страстно ненавидел любые телесные контакты с людьми.

Что будет, если прикоснуться к нему в полном сознании?

Янь Цы вспомнил тот случай в больнице, когда его застали за уколом, и как его ладонь закрыла тому глаза.

Тогда юноша слегка задрожал.

Янь Цы приподнял уголки губ, отвел взгляд, не приближаясь, взял со стола флакон с лекарством, высыпал на ладонь семь-восемь таблеток и проглотил их, запив водой.

.

Когда Ся Чжинянь проснулся, за окном уже стояла непроглядная тьма. Шторы были плотно задернуты, в комнате царила тишина, и лишь на столе тускло горел ночник.

Комната была небольшой: две односпальные кровати, а между ними — письменный стол.

Ся Чжинянь приподнялся, пару мгновений растерянно оглядывая совершенно незнакомую обстановку, после чего его взгляд упал на соседнюю кровать, на которой лежал лишь голый матрас.

Высокий парень лежал навзничь, сложив руки на животе в удивительно умиротворенной позе.

...Янь Цы?

К Ся Чжиняню постепенно возвращались воспоминания. Он потрогал живот — желудок больше не болел, — затем бросил взгляд на чистую и мягкую постель, на которой только что спал, и над его головой мысленно повисли два вопросительных знака.

Главный омега притащил его к себе в общежитие?

И даже уложил на свою кровать?

Ся Чжинянь поджал губы, чувствуя, что происходило что-то крайне подозрительное.

На столе он заметил свой телефон. В аудитории он лежал в другом месте, так что, судя по всему, его принес Янь Цы. Разблокировав экран, он увидел несколько непрочитанных сообщений.

Ся Чжинянь взглянул на время, помедлил немного, тихонько взял телефон и направился к двери.

Нажав на ручку, он понял, что она не открывается, тогда он повернул защелку вниз, но дверь все равно не поддалась.

...Её заперли изнутри на ключ.

В районе затылка словно повеяло ветерком. Ся Чжинянь потер пальцами шею, внезапно ощутив странную тревогу, крепче вцепился в ручку и затаил дыхание.

Резко обернувшись, он неожиданно столкнулся взглядом с парусом угольно-черных глаз.

Янь Цы неотрывно смотрел на него своими темными глазами, уголки его губ привычно изогнулись в улыбке, а голос прозвучал тихо и хрипло:

— Добрый вечер, одноклассник Ся, и куда это ты снова собрался?

<http://bllate.org/book/21744/2247979>